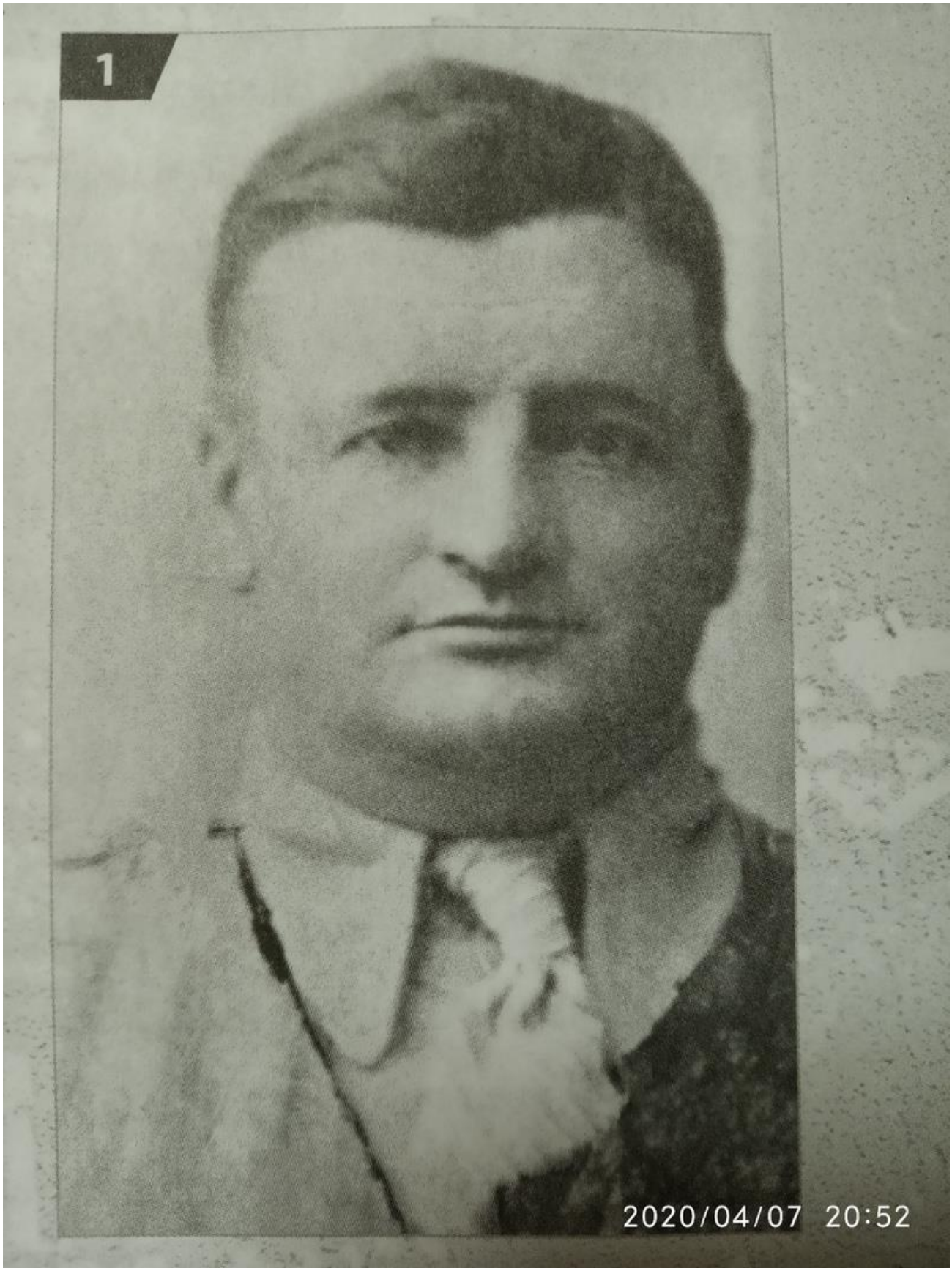
МОУ "Изобильненская школа им. Э.У.Чалбаша" города Алушты

Проект на тему:

"ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ"

г. Алушта

Война — не место для детей!
Здесь нет ни книжек, ни игрушек.
Разрывы мин и грохот пушек,
И море крови и смертей.
Война — не место для детей!


1
2020/04/07 20:52

Курдаев Мустафа Сеитмеметович, 1900 г. р., уроженец дер. Корбек Алуштинского района (впоследствии проживал в г.Симферополе). Старшина партизанского истребительного батальона, расстрелян немецкими оккупантами 21 января 1942 года. Руководство Госархива Крыма приняло решение о занесении Курдаева Мустафы Сетмеметовича в поимённую Книгу Памяти республики Крым

«В летние дни 1942 года, — вспоминает Зелиха Ниязиева, член партии с 1927 года, бывшая партизанка и подпольщица, — я шла по улице Водосточной в Симферополе. Одна из шедших впереди двух женщин подбежала и обняла меня. — Зелиха, это ты? — Когда тебя так тепло приветствует незнакомка, неудобно спрашивать: — Вы кто? — По существу же, я и не могла вспомнить, кем была эта женщина с таким знакомым лицом. Она выглядела довольно старой седоволосой женщиной. После обычных расспросов о здоровье и делах она представила мне молоденькую девушку: — Не узнаешь? Эта наша дочь Фетие. — Боже мой! Это была жена известного партизана Мустафы Курдаева — Фатима. Мы с ней были ровесницами. Когда я первый раз приезжала в Симферополь, то читала в нескольких местах такие объявления немецкого командования: «Всякий, кто задержит партизан Юру Шагибова и Мустафу Курдаева, или укажет место, где они скрываются, получит вознаграждение в 15 тысяч марок». Я слышала, что, как раз в эти дни Курдаева с другом Юрой поймали и после пыток в гестапо убили. Это несчастье сразу состарило Фатиму. Ее невозможно было узнать.

Я знала Мустафу Курдаева ещё с детства. Мы вместе вступили в комсомол, вместе работали, партизанили в одном отряде. От Фатимы узнала подробности последних дней этой удивительной жизни.

Мустафа Курдаев родился и вырос в деревне Корбек. В 1929 году вступил в члены КПСС. Окончил Коммунистический университет. Долгое время находился на партийной и советской работе. В первые дни войны Мустафа руководил рытьём окопов и траншей

на Перекопе. В начале августа был принят в истребительный батальон. Мустафа первым узнал о преобразовании этого батальона в партизанский отряд и организовал подготовительные работы. В сентябре и октябре он занимался закладкой в горах для партизан складов продовольствия, одежды и оружия. В начале ноября, когда немцы заняли Симферополь, ушёл вместе с истребительным батальоном в горы. Часто наведывался в Симферополь по заданию командования партизан. В марте 1942 года Мустафа Курдаев вместе со своим товарищем Юрой Шагибовым прибыли в Симферополь, чтобы забрать продовольственные продукты, собранные для партизан городской подпольной организацией. Он повидался с семьёй и в ту же ночь его схватили на улице Кантарной, когда он расклеивал листовки. Его доставили в гестапо, располагавшемся на Студенческой улице. Подпольщики немедленно сообщили об этом семье Курдаевых. Фатима проживала с дочерью на окраине города и ушла в дом старика по имени Яни Экагости, близкого друга семьи Курдаевых. Дедушка Яни принял их с большой теплотой. Мать с дочерью стали жить у него. В один из дней соседка Фатимы Фания Клиойкова сообщила, что гестапо выставила охранника у прежнего дома Курдаевых. Когда прошла примерно неделя, в дом дедушки Яни пришёл шофёр. Он представился Николаем и сказал, что завтра Фатиме нужно съездить в деревню Корбек, чтобы получить там новый паспорт на имя Умеровой. На другой день Фатима села в машину этого человека и, как полагала, поехала в Корбек. Однако по пути машина вместо того, чтобы повернуть на Алуштинское шоссе, свернула на Студенческую улицу и остановилась у ворот гестапо. Фатима была ошарашена. Шофер же Николай, показав часовому документ, завёл машину во двор гестапо. Фатима, увидев железные решётки на дверях и окнах, заграждения из колючей проволоки, хмурые лица охранников, подумала, что вошла собственными ногами в ад. Николай, приказав ей сидеть без движения, куда-то исчез. Между тем открывались железные двери, из которых выходили узники, закованные цепями по рукам и ногам, и, пройдя рядом с машиной,

заходили за проволочное заграждение. Лица узников ужасали. На их лицах и телах запечатлелись следы пыток, багровые пятна запекшейся крови... Тем не менее, они ступали гордо, с высоко поднятыми головами. Узнав среди узников друзей Мустафы, Фатима похолодела. Один из узников — Азиз Умеров, проходя рядом с машиной, сказал: — Мы отправляемся в последний путь, Мустафу вчера расстреляли. Пусть моя жена и старшая сестра скроются, изменят фамилии. Это сделает Николай. Передай привет нашим. Если останешься в живых, не забывай нас. Вот с этого времени волосы Фатимы стали седеть, она состарилась в несколько дней. Через некоторое время пришёл Николай. Он был близким другом Мустафы. По заданию партизанского командования занимался гестапо. Два дня назад Николай виделся с Мустафой и обещал устроить встречу с женой. Он пришёл, когда смертников уже собирались выводить, и не знал о том, что Мустафу вчера расстреляли. Когда приехали в Корбек, Фатима вместе с Николаем пошли в дом человека по имени Сеитамет Чалкоз. Сеитамет, один из жителей Корбека, собирал для партизан продовольствие и одежду и передавал Мустафе. Здесь Фатима заболела и не вставала с постели несколько дней. Когда поправилась, поехала обратно в дом дяди Яни Экагости с новой фамилией. Фатима с дочерью и братьями Мустафы Сайде и Аджимелек сходили в дом Курдаевых. Но едва они открыли дверь в дом, появились гестаповцы. Сначала они проверили документы Фатимы. Фамилия Умерова ничего им не говорила. Но, увидев в паспортах Сайде и Аджимелек фамилию Курдаев, заорали: — Где партизанская семья? — После того, как не добились ответа, отправились с Сайде и Аджимелек в дом к сестре Мустафы — Алие. Она жила на улице Субхи. Алие и её мужа Джеппара Измайлова тоже забрали в гестапо. Так, братья и сестра Мустафы тоже оказались в этой обители смерти. Там их пытали начальник тюрьмы Адамович и его подручные, выпытывали, куда делась семья Мустафы Курдаева. Гестаповцы так избивали Джеппара, что этот уже измученный человек семь раз терял сознание, семь раз его приводили в чувство тем, что лили на него

2020/04/07 21:

ледяную воду. Он мужественно снёс эти мучения и не сказал ни слова. Наконец, совершенно изувечив Джеппара, через неделю его отпустили. После этих событий оставаться в городе стало опасно, Фатима, добыв при помощи Николая пропуск, уехала в село Корбек. (*Зелиха Ниязиева-Керменчикли «Дагълар башында», стр. 46).*

Минута молчания
Вновь скупая слеза сторожит тишину.
Вы о жизни мечтали, уходя на войну.
Сколько юных тогда не вернулось назад!
Не дожив, не допев, под гранитом лежат.
Глядя в вечный огонь - тихой скорби сиянье,
Ты послушай святую минуту молчанья.